

Тексты стихов поэтессы оригинальны и фееричны. Вряд ли найдешь похожие у кого бы то ни было. Во всяком случае, я такого своеобразного поэтического слога и такой конструкции не встречал ни у кого. Сама Елена Николаевна – это целый мир, сгусток таланта, неисчерпаемой творческой энергии и воли. Поэтесса и музыкант талантлива во всем. У неё прекрасный вокал, прекрасная проза и... стихи! Да-да, повторяюсь, они тоже по-своему и пафосны, и фантастичны. Конечно же, читать их надо вдумчиво и... мечтательно, подключая весь свой, у тебя имеющийся креатив. Вот тогда-то они и поддаются пониманию. Вот тогда-то ты и получаешь наслаждение от этой словесной вышивки и вязи.

А она, эта вязь, страдальная да переживальная. Автор глубоко и скорбно, на мой взгляд, сопереживает тем персонажам, которые ей близки и которым она посвящает свой труд и свой талант. Это и боярыня Морозова, и протопоп Аввакум, и тот же речной Перевозчик – фигура знаковая для многих мировых мифологий; много, очень много исторических лиц и узнаваемых персонажей культуры в стихах Елены.

Красиво и своеобразно поэтесса декламирует свои стихи. Напористо, звучно, размашисто. И, когда она их так читает, то – невероятно! – стихи вдруг приобретают своеобразный, необычайный оттенок и колорит. Они воспринимаются совершенно по-другому, нежели когда их прочитываешь в сборнике.

Вот эти строки: громогласные?.. или – нежнейшие?..

Я выпью с тобой эту рюмку...
Последний алмаз пощади.

Ты слышишь, как тяжело и громко
Стучит в изумленной груди.

Как мало дыханья осталось.
Спой, зимний седой воробей.
О нежной царице, чья старость
Дрожит под ладонью моей.

Из текстов, подчас полных подлинной печали, из созвездия стихов Елены Крюковой явствует, что ей небезразлична наша великая русская История; наше фатально-печальное прошлое. Те страдания, тот крест, что на протяжении веков нёс наш народ и его святые подвижники. Чувствуется, что она, доведись ей быть, жить в том прошлом, явно была бы рядом с ними; она бы горой встала на их защиту. И это желание, и этот напор зримо проступают в горячечных метафорах и афоризмах. В коих каждое слово, будто камень, кинутый в исступлении в ненавистного врага. Для поэзии Елены характерно рубить словом, как казаку шашкой, налево и направо. Чеканить его так, чтоб звон раздавался во всю небесную ширь и земную, окрест. И это слово слышат и узнают. Это слово – слово любви. Любви человеческой, превратной, и Божеской, нескончаемой.

Мой колокол уже пробил,
И отскорбел, и отлюбил.
А я жива. А я люблю!
Я сердце надвое рублю –
С тобой его делю.
И ночью к нам – снегов дозор
И дикий звезд костер.

Творчество Елены Николаевны, конечно же, надо прежде всего понять. Да-да! Понять, а потом и принять его таким, какое оно есть. Яркое, контрастное, несколько сумбурное, но впечатляющее; задевающее за душу, не оставляя равнодушным никого.

Примечательно, что и внешний облик Елены Николаевны являет собой образ русской женщины, вынесшей на своих плечах непомерную ношу всех исторических коллизий и драм и не сломившейся под этим тяжким грузом. Женщины, скорбящей о матушке России и её христоролюбивых чадах, за которых она молится и превозносит их в своём творчестве.

Моя молитва – моё объятье.
Моя молитва – любовь моя.
Снимаю жизнь я, как будто платье,
Устала в тесной одежке я.

Устала, Боже... Уплыли силы...
Ни от тюрьмы... ни от сумы...
Я жизни сладкой,
Я жизни милой,
Я жизни светлой
Молюсь из тьмы.